

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
БАКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

ИЛЬХАМ МАЛИК оглы АЛИЕВ

**ИСЛАМСКОЕ ПРАВО И ФОРМИРОВАНИЕ
ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ**

**Специальность: 5606.01—Теория и история государства
и права; история учений о праве и государстве**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени доктора
философии по праву**

Баку-2016

Диссертация выполнена в Институте Философии и Права НАНА, прошла всестороннее обсуждение и рекомендована к публичной защите.

Научные руководители:

З.М.КАСУМОВ

Доктор философии по праву,
доцент, Заслуженный юрист
Азербайджанской Республики

Л.Д. МОВСУМОВА

Доктор наук по философии

Официальные оппоненты:

А.И. ГУСЕЙНОВ

Доктор юридических наук

С.А. МИРЗОЕВ

Доктор философии по праву,
Доцент

**Ведущая организация: Академия Государственного
Управления при Президенте
Азербайджанской Республики**

Защита диссертации состоится «_29_» «__10__» 2016
года в «__ __» часов на заседании Диссертационного Совета
FD.02.013 при Бакинском Государственном Университете.

Адрес: АЗ 1143, г. Баку, улица З. Халилова 23, Бакинский
Государственный Университет, первый корпус, аудитория № 901.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Бакинского Государственного Университета.

Автореферат разослан «__» «_____» 2016 г.

Ученый секретарь

**Диссертационного Совета ФД.02.013,
доктор философии по праву:**

А.Г.МАМЕДОВ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. После утверждения государственного суверенитета в Азербайджанской Республике начали проводиться крупные преобразования в различных сферах общественно-политической жизни, включая правовую сферу. Путь построения правового государства, утверждения гражданского общества, обеспечения справедливого экономического и социального порядка и других высоких общечеловеческих ценностей, провозглашенных в Конституции АР, нелегкий и не короткий. Для его прохождения потребуется целый этап, который принято определять как переходный. Этот процесс значительно осложняется трудностями переходного периода, который всегда характеризуется ростом правонарушений в обществе. Соответственно, наличие уважительного отношения к действующему закону, его требованиям – важнейшая составляющая правового воспитания и культуры. Формирование этого уважительного отношения, и является одним из узловых моментов диссертационного исследования.

В решении проблемы эффективности отечественного права как важнейшего нормативного регулятора, существуют различные подходы, но без рассмотрения истоков и сущности самого права, она не находит своего разрешения. В нашей стране, право исторически оказывается так или иначе связано с религией, что диктует необходимость изучения исконных, традиционно-религиозных факторов, оказывающих определяющее воздействие на формирование и развитие азербайджанского права, правосознания и правомерного поведения. Нам необходимо при изучении социально-правового регулирования общественных отношений, обязательное признание того, что в жизни азербайджанского общества влияние исламских норм (как чисто религиозных, так и правовых) стало реальностью. В принципе, если граждане знают нравственные требования и понимают важность наличия правовых норм в обществе, то их поведение будет соответствовать закону. Для стимулирования правомерного поведения, знание законов должно приобретать для человека личностный смысл, в этом случае, граждане чувствуют необходимость знания законов и изъявляют желание исполнять требования права. Религия помогает в выполнении этой функции,

наличием полезных для общества норм об исполнении требований морали и нравственности.

Автор убежден, что осознанно выполняя основополагающие исламские религиозные нормы, немало азербайджанских граждан так же будут стремиться, не нарушать и светские правовые нормы. То есть, граждане будут стремиться к правомерному поведению. И это не только потому, что они придерживаются государственных законов, (поскольку они вполне могут преступить правовые предписания в своих интересах, зная неписанные правила обхода закона и избежания наказания со стороны государства), но и откажутся от правонарушений, и потому, что будут остерегаться Божьего возмездия. Нравственный характер норм исламского права и выполнение ими воспитательных функций – факт очевидный. Для нас важно их целенаправленное, постоянное и позитивное воздействие на граждан Азербайджанской Республики, с целью формирования у них высокой правовой культуры и соответственного активного правомерного поведения.

Степень научной разработанности темы. Проблематика становления правомерного поведения с использованием позитивного потенциала исламского права, в предложенном контексте в Азербайджанской Республике разрабатывается впервые. Одной из причин того, что весьма актуальная проблема религиозного в азербайджанском национальном праве до сих пор фактически является почти неразработанной, – является то, что никто из ученых и политиков в недавнем прошлом не смог предвидеть ни надвигающегося "исламского бума", ни тем более его форм и масштабов. А что касается, самой проблематики исламского права как составной части религии ислам, то следует отметить, что и в советский период, и после распада СССР различными азербайджанскими и российскими учеными написан ряд работ, освещающих данную проблематику, кроме того труды некоторых зарубежных авторов были переведены на русский и азербайджанский языки. Для представленной диссертации, в первую очередь общетеоретическое значение имеют труды М.Н. Марченко, Д.А. Керимова, Н.И. Матузова, А.В. Малько, С.С. Алексеева, В.Н. Кудрявцева, М.Ф. Меликовой, А.И. Гулиева, Р. Давида, Ш.М. Алиева, В.В. Оксамытного, Т.В. Кашаниной, В.П. Малахова, Г.И. Иконниковой и др.

Непосредственно для изучения религиозной составляющей представленной работы, а именно, происхождению и современной роли исламского права посвящены труды Л.Р. Сюкияйнена, В.В. Мамедалиева, Р.А. Алиева, Д.Е. Еремеева, Г.М. Керимова, Н.В. Жданова, А.Г. Рзаева, Ю.И. Рустамова, Э.Р. Кулиева, Н.М. Велиханлы, С.Г. Гусейнова, Т.С. Саидбаева, Б. Маргинани, А. Массе, Р. Давида, М.М. Шахнович и других авторов.

В настоящее время, учитывая возросший интерес в юридической науке к религиозной проблематике, в Азербайджанской Республике, например, Ф.А. Ганиевым написана кандидатская диссертация посвященная расследованию преступлений, совершенных на религиозной почве. Российскими учеными Р.Х. Гилязутдиновой, Р.М. Тленшевой, С.В. Зыковой, М.Р. Кангезовым, Т.А. Антоненко, А.Л. Посашковой, таджикским ученым Ф.С. Хайруллоевым, – представлены работы, в которых затрагивались вопросы природы исламского права, его отраслей и принципов, а также роль религиозности в праве и значение норм религии в регулировании общественных отношений. Несомненный интерес представляет написанная Д.Р. Поллыевой в советский период, работа о правовом поведении и религиозных нормах. В бытность существования СССР, В.В. Оксамытный написал докторскую диссертацию посвященную теории правомерного поведения, Е.К. Нурпеисов и В.В. Лазарев тоже вплотную занимались этой проблематикой, В.Н. Кудрявцевым выпущено несколько монографий, в которых подробно изучались вопросы правомерного поведения, а в постсоветский период этой теории посвящены труды Н.И. Тюриной, Е.Л. Ковалевой, М.В. Бондаренко и др.

Объектом диссертационного исследования выступает соединение общественных отношений, дающее возможность жизнедеятельности религиозных исламских норм в светской системе социально-правового регулирования, т.е. обширное понимание азербайджанского национального права, вбирающее в себя правовые нормы и требования, как целостную систему правовой жизни охватывающей формирование правосознания и правомерного поведения.

Предметом исследования является наличие религиозных аспектов в действующем национальном праве Азербайджанской Республики, в правовой традиционности азербайджанского народа, правомерного поведения в обществе.

Целью диссертационной работы являются изучение и использование отражающего современные социальные процессы потенциала исламского права, для определения значимости религиозного фактора в вопросе формирования правомерного поведения различных видов. Для достижения данной **цели** дополнительно исследуется принцип справедливости в исламском праве и светском праве Азербайджанской Республики, оцениваются возможности его использования в правоприменении и законотворчестве. Наряду с этим ставятся следующие исследовательские **задачи**:

- кратко рассмотреть вопросы о понятии и дать характеристику источников исламского права;

- на теоретическом уровне определить в азербайджанском социуме моменты взаимосвязи и взаимодействия религиозной и правовой составляющих, при наличии безусловной светскости государства;

- изучить взаимосвязи религиозных и правовых норм в исламском праве, в светском праве Азербайджанской Республики, а при определении идеи внутренней связи религиозности и права, проследить место религиозного фактора в истории и правовой культуре азербайджанского народа;

- установить наличие связи с религиозными аспектами формирования специфически азербайджанского понимания категорий юридической ответственности и правомерного поведения;

- выявление тех аспектов религиозности, которые традиционно связаны с азербайджанским правом и определение связи в юридической и духовной основе взаимоотношений религии и современного Азербайджанского государства;

- исследовать понимание и раскрыть содержание принципа справедливости в исламской и светской правовой мысли, выяснив значение указанного принципа для формирования правомерного поведения;

- необходимость разработки различных рекомендаций в области применения отдельных правовых норм в деле становления правомерного поведения с обязательным учетом норм традиционной религии ислама.

Методологическую основу исследования всего комплекса вопросов, поставленных в диссертации, составили классические

общенаучные методы: исторический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, социологический, статистический, формально-логический, были использованы средства диалектики. Системный подход выделен особо, поскольку дает возможность выявить взаимосвязь религиозного и правового в социуме, а также позволяет определить религиозные аспекты в азербайджанской правовой жизни.

Теоретической базой диссертационного исследования при рассмотрении вопросов, связанных с темой исследования, являются труды азербайджанских, российских и среднеазиатских ученых в области философии права, религиоведения, правоведения, социологии права. Кроме того, диссертантом использованы нормативно-правовые акты по конституционному праву, уголовному праву, семейному праву, международному и административному праву. Также были изучены труды некоторых зарубежных ученых А. Меца, Г.Ф. Гегеля, Х. Карамана, Дж.С. Тримингэма, Б. Маргинани, А. Массе, Р. Давида, К. Жоффре-Спинози, А. Аль-Газали, Б.Дж. Вайса и др.

Нормативная база исследования состоит из Конституции, законодательных и других правовых актов Азербайджанской Республики и зарубежных стран, международных правовых актов. Дополнительно были использованы религиозные тексты монотеистических религий в переводах смыслов на русский, азербайджанский и турецкий языки: Коран, Библия и сборники хадисов.

Автор, опираясь на полученные юридической наукой результаты и имеющиеся научные труды в данной области, усматривает **научную новизну выполненной работы** прежде всего в том, что оно представляет научное исследование, отличающееся от соответствующих диссертационных и монографических изысканий, проведенных в советский и постсоветский периоды. Отличие это в том, что проблематика формирования правомерного поведения всех видов, рассматривается с точки зрения положительного воздействия норм исламского права, как юридического феномена.

Научную новизну работы также характеризуют следующие **положения выносимые на защиту**.

1. Сравнительная оценка терминологических понятий – "мусульманское право" и "исламское право", – как синонимов, а

также как юридических и религиозных феноменов изучаемых в науках "Теории государства и права", "Сравнительное правоведение" и в теории "Мусульманского (исламского) права". Теоретическое положение о характере религиозных норм, которые будучи нормативными, регулируют социальные отношения и в свою очередь расширяют потенциальные возможности государства в сфере права, и также при возникновении проблемных ситуаций в обществе.

2. Из всех известных нам монотеистических религий нормы ислама более всего по содержанию приближены к светским правовым нормам, и более всего способны влиять на них. Поэтому необходимо законодательное определение религии, религиозной традиционности и сектантства в условиях светского государства.

3. При учете влияния религиозности на формирование и действие позитивного права в Азербайджанской Республике, определенная роль в нашем праве принадлежит различным факторам, которые обладают первичными признаками религиозного отношения к действительности, к правовым требованиям, правомерному поведению и т.д. Отстаивается актуальность того положения, что, если полностью разорвать связи между правом и ценностями религии и этики, то представляемое право в социальном плане кроме вреда, для общества ничего не принесет. В основе понимания правомерного поведения лежат идеи праведного поведения, в азербайджанском восприятии называемом "хакклы", а сама идея праведного поведения, напрямую связана с духовностью.

4. Справедливость в исламском праве является стержнем и основой права, при этом справедливость определяет содержание и сущность самого права. В нашем сознании справедливость раскрывается посредством морально-этических категорий, берущих свои истоки в религиозном сознании. Ориентация законодателя на сложившиеся у азербайджанского народа взгляды о справедливости посредством исламской религии, создают реальную возможность для улучшения правореализации в обществе, по причине восприятия позитивного права – как общественно закрепляемого эталона справедливости.

5. В азербайджанских реалиях критерии правомерного поведения личности могут проявляться намного богаче, рельефнее, если подпитываются религиозно-историческими традициями

нашего народа. Взаимосвязи правовых и религиозных норм, как в исламском, так и в светском праве в процессе регулирования социальных отношений, являются непосредственным отображением различных частей ценностной культуры в нашем государстве.

6. Глубина интеграции религиозных и правовых аспектов непосредственным образом зависит от научной методологии, а последняя тесно связана с мировоззрением. Соответственно, необходима переориентация научного мировоззрения на религиозные ценности, имеющие истоки в человеческом духе. Поэтому, перевооружение научной методологии, перестройка общественного сознания в т.ч. религиозно-правового, всех соответствующих систем надстройки требуют кропотливой и системно-комплексной работы на государственном уровне.

7. Наиболее оптимальной формой взаимосвязей правовых и религиозных норм в деле становления правомерного поведения, является их позитивное взаимодействие (вопросы национальной идеи и религиозных традиций в Азербайджанской Республике и т. д.). Рассмотрение реального правомерного поведения личности через призму мотивации, определяющей множество вариантов, приемлемых для позитивного права, а также качества деятельности личности при воздействии религиозных идей. Обоснование разработки различных предложений как для совершенствования законодательства в Азербайджанской Республике с учетом исламских норм, так и в целях более совершенного формирования правомерного поведения с моментами взаимопроникновения религиозных и правовых аспектов в социальной сфере Азербайджана.

Практическая и теоретическая значимость выполненной работы сводится к тому, что поскольку центральным элементом всех социальных систем является человек, то определяющим в человеке является его духовная сторона, должное развитие которой позволяет ему стать настоящей личностью. На диссертационном уровне рассматривается вопрос принципа справедливости в исламском праве и современном законодательстве Азербайджанской Республики, подтверждается значение этого принципа в законотворчестве и реализации права. При этом выясняя характер взаимосвязи ряда норм и принципов исламского права с правовыми принципами и нормами, действующими в

Азербайджанской Республике, соответственно даются предложения, как по их интеграции, так и по законодательным изменениям в различных отраслях национального права.

Апробация исследования. Диссертационные положения частично были отражены в публикациях в виде научных статей, а также выступлений-тезисов на конференциях. По исследуемой теме, автором в различное время были опубликованы 15 научных статей, из них 4 в зарубежных сборниках. Опубликовано 10 выступлений в виде тезисов из диссертационной работы.

Структура работы. Структура диссертации определена с учётом логики, целей и задач осуществлённого исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, охватывающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определены степень ее разработанности, объект и предмет исследования, цели и задачи, методологическая база и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации результатов исследования.

Первая глава работы под названием – **«Религия ислам как основа исламского права»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Понятие исламского права и краткая характеристика его источников»** вначале отмечается, что религия – это тип мировоззрения и мироощущения, одна из областей духовной жизни, а также действия, основанные на вере в реальное существование Бога. Как и всякое социальное явление, религия имеет свою собственную структуру, включающую: религиозное сознание, деятельность и организацию. Автор утверждает, что исламское право, являющееся неотъемлемой частью религии ислам, превращается в предмет исследования многих наук, и особенно юридической науки. Поскольку в учебниках и учебных пособиях, исламское право часто сравнивается с англо-саксонской и романо-германской правовыми семьями, поэтому считается, что исламское право является и юридическим и религиозным правом. Непризнание этого происходило по причине того, что долгое время

в советском и постсоветском периоде нашей страны отрицалось значение сравнительного правоведения. Термин "мусульманское право" на взгляд автора, неточно отображает юридический феномен исламского права, которое зиждется целиком и полностью на религии ислам. Понятие исламского права гораздо шире, чем понятие мусульманского права, так как оно регулирует взаимоотношения не только мусульман, но и представителей других конфессий, в т.ч. отношения между мусульманами и т.н. "людьми Писания"- христианами, иудеями, а по некоторым данным и зороастрийцами. В исследовании используется общепринятое в мире (в большинстве европейских и азиатских стран, а также в США) словосочетание "исламское право", поскольку наиболее точно передает его суть и название. Для лучшего восприятия этого аспекта, соискателем взят для сравнения пример названия иудейского религиозного права, когда вместо термина "иудейское право" иногда употребляется термин "еврейское право". Во избежание терминологической путаницы более предпочтительным представляется употребление термина – "иудейское право". По сравнению с другими терминами, он точнее отображает суть исследуемой правовой материи. Автор напоминает, что Коран и сунна – основные источники, однако, сегодня это только исторические источники права: судья не должен использовать непосредственно Коран и сунну, так как их окончательное толкование дано в иджме. Естественно, основополагающими являются нормы, которые зафиксированы в Коране, а все прочие правовые источники, а также отдельные положения исламского права, должны либо основываться на Коране, либо соответствовать его положениям.

Исламское право, являясь также разновидностью юридического права, представляет собой и религиозное и юридическое право. Исламское право, это – право религии ислам, являющееся ее неотъемлемой частью, поскольку обладателем религии и соответственно источником права и законодателем является сам Бог-Аллах, обладатель всей полноты власти. При этом заключается следующее – исламское право – это, прежде всего религиозная (божественная) правовая система, и она обладает специфическими особенностями, что полностью отличает ее от светских правовых систем.

Во втором параграфе **«Взаимосвязи религиозных и правовых норм в исламском праве и светском праве Азербайджанской Республики»**, раскрывается то, что исламское право в юридическом смысле, будучи носителем религиозно-правовых предписаний, имеет под собой религиозную основу – исламскую религию.

Автор предупреждает, что исследуя исламское право, проводятся сравнения с другими правовыми системами, которые в основе являются светскими правовыми системами, а давая оценку правовым явлениям в исламе, исследователи очень часто выступают носителями идей светского права. Здесь нужно быть крайне осторожным в оценках и сравнениях, так как исламское право принципиально отличается от светских правовых систем, разработанных западной цивилизацией. Так, европейские исламоведы допускают ошибку, используя термины принятые в христианстве, в исследованиях по исламу. Они переносят на другую религиозную систему свои субъективные представления.

Автор считает наиболее целесообразным принятие двуединой природы исламского права, с возможностью определенного синкретизма (слияния) рассматриваемых социальных норм, поскольку существует тесное переплетение религиозных и правовых норм и между ними отсутствует четко выраженная граница. Касательно взаимосвязи религиозных норм и правовых норм в светском праве Азербайджана, существует очевидность того, что общественно-политическое состояние азербайджанского общества, диктует необходимость обращения к религиозным исламским нормам, для включения их положительного потенциала в правовое развитие государства. Естественно, с учетом законодательного отделения религии от государства, наша светская правовая система может воспринять лишь те элементы исламского религиозного образа жизни, которые в нее вписываются, для этого, прежде всего, необходимо принятие в азербайджанской правовой мысли доводов сравнительного правоведения о существовании феномена исламской правовой системы. Другое условие использования религиозных норм в рамках действующей правовой системы состоит в их совместимости с общими началами азербайджанской правовой системы, прежде всего – конституционными. Выделение значительного места для исследования понятий "шариат" и "фикх" соискатель связал с тем,

что без этого невозможно должным образом оценить степень взаимосвязи религиозных и правовых норм в исламском праве. Без обращения к религиозным нормам, невозможно полноценно обеспечить права верующих азербайджанских граждан. Автор предполагает, что верующие азербайджанские мусульмане вправе рассчитывать на то, что некоторые отношения получат законодательное закрепление с учетом их религиозных традиций. Указывается, что согласно ст. 104 Трудового Кодекса АР выходные дни, при пятидневной рабочей неделе определяются двумя днями, при шестидневной рабочей неделе определяется одним днем. Поименно эти два выходных дня – суббота и воскресенье, определяются соответствующим органом исполнительной власти. В исламском праве же, выходной день, а точнее праздничный день согласно указанию пророка Мухаммада, определен как пятница. В этом же указании, записанном в сборнике "Сахих аль-Бухари", в разделе – Книга пятницы, раскрывается, что суббота как празднично-почитаемый день определен для иудеев, а воскресенье для христиан. Напоминается, что в первые годы советской власти, отношение к исламу, к исламскому праву было настолько либеральным, что 21 июля 1922 года Совет Народных Комиссаров (СНК) Азербайджанской ССР, постановил считать пятницу днем еженедельного отдыха для всех предприятий и учреждений Республики. Автором, чтобы не оказывать внимание только христианско-иудейским религиозным праздничным традициям, предлагается вспомнить упомянутое постановление СНК Азербайджанской ССР от 1922 года, при этом использовать отдельные религиозно-правовые нормы ислама в интересах развития правовой системы Азербайджана. Если обоснованно поднимается вопрос о возможности и необходимости использовать опыт других правовых систем, удачные решения которых активно осваиваются юридической наукой и практикой, то можно, в принципе, представить себе перспективу обращения к исламскому праву, как одной из признанных правовых систем мира

В этой части исследования, автором рассмотрен вопрос более подробного изучения взаимосвязи религиозных и правовых норм как автономного социального, культурного, государственного и правового феномена, т.е. их взаимосвязь, как в исламском, так и в светском праве. В современной правовой мысли, отсутствует однозначно принятая позиция в вопросе соотношения и

взаимосвязи религиозных норм и правовых норм в исламском праве. Одна из основных причин этого, наличие тесного переплетения религиозных и правовых норм и отсутствие между ними четко выраженной границы. Для динамичного развития правовой системы Азербайджана, учитывая значительный социально-регулятивный потенциал религиозных норм, необходимо рассмотрение и таких вариантов, при которых действующие правовые нормы либо не способны функционировать, либо исчерпан ресурс их возможностей, т.е. они не охватывают реальные общественные отношения.

Вторая глава диссертации называемая **«Краткий обзор религиозности и правомерного поведения в Азербайджанской Республике»** охватывает два параграфа.

В первом параграфе **«Правомерное поведение в контексте религиозного мировоззрения»**, вначале рассматривается аспект воздействия права на государство как на часть политической системы и его взаимодействие с другими элементами этой системы. Бесспорно, что государство и вся политическая система в целом функционирует на основе права. Ведя же речь о взаимосвязи рассматриваемых институтов религии и государства, существует необходимость иметь в виду всю систему ценностей азербайджанского общественного сознания, принимать во внимание т.н. народный дух, саму суть менталитета азербайджанского народа. В исследовании поведение определяется, как превращение внутреннего состояния человека в действия по отношению к социально значимым объектам. Правомерное же поведение, как часть правового поведения представляет собой наиболее распространенную форму (разновидность) человеческого поведения и весьма разнообразно. В ходе дальнейшего исследования соискателем будет принята классификация по субъектам, а именно следующий круг субъектов: человек – гражданин – должностное лицо или коллектив (организация, ее органы), которые могут в соответствии с действующим законодательством совершать правомерные действия, – государство, в лице представителей всех трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной).

Так как поведение имеет две полярные разновидности, то и ответственность складывается из двух аспектов: позитивного (перспективного) и негативного (ретроспективного). Позитивная юридическая ответственность рассматривается как ответственность

императивная, как индивидуально-личностное осознание долга, как чувство ответственности. А юридическая сущность позитивной ответственности – это обязанность. Для мусульманина долг, обязанность стоит во главе смысла его жизни, а потом уже права, и поскольку в глубине исламского права лежат религиозные ценности и идеалы, то такая ответственность в конечном итоге не может рассматриваться в отрыве от религиозных корней азербайджанского правосознания. Для примера берется такой конституционный пункт, как "Верность Родине священна", зафиксированный в ст.74 Конституции АР. Его истинное значение, по мнению автора наиболее полно можно раскрыть в непосредственной связи с известным изречением пророка Мухаммада: "Любовь к Родине – от веры в Бога". Широко известно, что в исламском праве одна из основных обязанностей, получение и распространение знаний о праведном (правильном) поведении, в Коране об этом есть много указаний, например такое: "И не следуй за тем, о чем у тебя нет знания" (сура 17: аят 36) или "Разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают" (39:9). Если наши граждане должным образом познают требования нравственности, непосредственно вытекающие из религиозных норм, то для них значительно облегчится как понимание сути социального назначения правовых норм, так и установка на правомерное поведение.

При изучении человеческого поведения, выявление его как праведного или неправедного (греховного) вида поведения, также необходимо отметить зависимость этого процесса, от состояния духовности, преобладающей в обществе. Поскольку фундаментальные общечеловеческие ценности и правила поведения вначале были зафиксированы в религиозных нормах, затем уже они отразились в правовых нормах, ведь "доправовые формы общественной жизни во многом послужили прообразами правовой. В основе понимания правомерного поведения, как представляется соискателем, лежат созвучные нашему правовому сознанию идеи справедливости, праведности, для нашего слуха более близкое как "хаклы", в которой выражена негативная установка на безличную, так называемую объективную истину, зафиксировано противопоставление таким истинам, которые безотносительны к нравственному пониманию и которая выражает нравственную установку на противостояние юридическому, безлично-внешнему бытию людей. Этот момент был отмечен автором во втором

параграфе первой главы, где говорится, что азербайджанское слово "хугуг" – право, производное от арабского слова "хакк", которое тоже восходит к одному из имен Аллаха – "эль-Хакк".

Находя свое отражение в особом понимании законности и правопорядка, которое неотделимо от духовного начала, религиозный компонент азербайджанского правового сознания неизбежно находит свое выражение в специфичном правомерном поведении. Представляется, ее несовершенство во многом связано не только с дефектами действующего законодательства, но и с особенностями азербайджанского правового менталитета. Правомерное поведение, в контексте религиозности азербайджанского правового сознания, отождествляется не только с законным, но и с истинным, праведным т.н. "хаклы"; в основе понимания правомерного поведения лежат идеи праведного поведения. Суть этой идеи можно правильно понять только в контексте религиозного мировоззрения. А сама идея праведного поведения, напрямую связана с духовностью (которая в свою очередь замкнута на религиозном мировоззрении), а через нее с общественными ценностями. Несомненно, что праведное поведение, т.н. "хаклы", будучи по смыслу "богоугодным" поведением, является высочайшей ступенью приобщения к общечеловеческим ценностям, одной из главных которых является – справедливость. Справедливость, как и другие общечеловеческие ценности, зафиксирована как в исламских религиозных нормах, так и в позитивных правовых нормах. Думается, что именно в этом уважительном отношении к религиозности азербайджанского правосознания и должно происходить взаимодействие права и религии, поскольку свойство воспитания есть также у права, и когда возникает большой антагонизм между правовым и религиозным, результатом этого будут социальные конфликты и потрясения. В свою очередь, кризис духовности ведет к деградации, разрушению личности и правовому нигилизму, слабости правовой культуры и ненадлежащему уровню правомерного поведения, вследствие чего могут наступить губительные последствия и для общества, и в целом для государства.

Во втором параграфе **«Многообразность взаимоотношений религии и государства»** утверждается, что в любом обществе вполне закономерным процессом является взаимодействие всех его социальных институтов, и потому взаимодействие религиозных

институтов и государства в азербайджанском обществе неизбежно. При этом напоминает, что деятельность религиозных образований на территории Азербайджана регулируется Конституцией АР от 1995-го года, Гражданским Кодексом АР от 2000-го года, Законом АР «О свободе вероисповеданий» от 20 августа 1992-го года, и другими нормативно-правовыми актами не противоречащими вышеуказанным.

Формулировка части 1 ст. 18 Конституции АР звучит следующим образом: «Все вероисповедания равны перед законом». Данная статья закрепляет равенство религиозных образований разных вероисповеданий, как формальное. В оторванном от законодательных целей и принципов отечественной правовой системы состоянии, рассмотрение понятия юридического равенства невозможно. А вот фактическое равенство может быть выражено как количеством адептов, уверовавших в религиозное учение, так и историческими заслугами религиозного образования перед народом и государством Азербайджанской Республики, его ролью в формировании культуры.

Сложность и многогранность религии как явления и общественного института, не позволяет до настоящего времени выработать в юридической науке универсального понятия ни самой религии, ни понятия религиозных норм. Соответственно не выработаны и понятия традиционных религий и сект. Соискатель считает, что с правовой точки зрения необходимо выработать такое определение религии, которое не противоречит ни светскому характеру государства, ни сущности религии. Бесспорно, что религия есть разновидность человеческой деятельности с правовой точки зрения.

При анализе правовых и религиозных норм, у них выделяются схожие и различные признаки. При этом цели и ориентиры толкования и применения религиозных норм, находясь между религией, правом и нравственностью, способны обеспечить последним роль достаточно приемлемой системы для регулирования отношений в обществе.

Автором принимается во внимание, что необходимое состояние нравственности в Азербайджане поддерживается негосударственными институтами, прежде всего традиционной религией ислам. Усиление борьбы с противоправными проявлениями с использованием положительного потенциала

исламского права, одновременно должно быть направлено на укрепление гарантий должной защиты прав и обеспечения законных интересов граждан. Конечной целью этой деятельности подразумевается обеспечение духовно-религиозной безопасности общества, при обязательном невмешательстве государства в дела религиозных образований, недопустимости распространения в Азербайджанской Республике вредоносных культов, экстремистских настроений в религии, антиобщественных тоталитарных сект и т.п. Обосновывается необходимость разработки на основе данных науки и практики, специальных понятий и определений для изменения законодательства, с целью обеспечения духовной безопасности общества.

Третья глава диссертации под названием **«Принцип справедливости и нравственно-правовые аспекты становления правомерного поведения лиц в Азербайджанской Республике»**, посвящена рассмотрению состояния заинтересованности общества в формировании гармонично развитой, активной личности, реализации социально-правового обеспечения правомерного поведения. Эта глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе под названием **«Важность принципа справедливости в исламском праве и светском праве»**, анализируются принцип справедливости в исламском праве и светском праве. Автором утверждается, что вопросы справедливости, бесспорно, занимали и мыслителей Азербайджана. Напоминается, что справедливость является стержнем исламского права, без которого невозможно определить ни его сущность, ни содержание. Фактически это – постоянно действующий принцип, придающий исламскому праву качество универсального регулятора в социальном плане.

Законодательно принимая во внимание сложившиеся в обществе исламские представления о справедливости, мы имеем возможность многократного повышения эффективности реализации правовых норм. В отечественном праве основными принципами юридической ответственности традиционно признаются законность, обоснованность, неотвратимость, справедливость, гуманизм, презумпция невиновности. Не вдаваясь во все аспекты вопросов принципов юридической ответственности, автор отмечает лишь, что данные принципы не расходятся с идеями и ценностями азербайджанского правосознания в том виде, в каком они

определяются влиянием на них религиозного фактора. При этом принцип справедливости закономерно рассматривается как наиболее важный, поскольку, он раскрывает сущность содержания ответственности, а другие принципы лишь её различные стороны.

Соответствие законов естественно-духовным потребностям людей обеспечивается волей законодателя. Вразрез с потребностями народного духа, а дух азербайджанского народа, бесспорно наполнен религиозной составляющей, законы не должны приниматься. Понимание права как справедливости включает в себя с необходимостью и волю, интересы человека, людей, общества. Представление о справедливости складываются, исходя из человеческих интересов, которые формируют волю людей. Фактическое положение людей в обществе, их интересы, представление о справедливости, их воля, нормативное закрепление этой воли – таков в общих чертах процесс формирования права и закона. Однако далеко не всегда они выражают волю всего населения государства, его абсолютного большинства. Реальная жизнь показывает, что принимаемые законы во многих случаях вырабатываются при решающей роли работников соответствующих, высших звеньев аппарата органов государственной власти. Если, справедливая идея нормативно не закрепляется, то она выходит за пределы права, и присутствует в сфере морали, этики, будучи положением, не имеющего обязательной силы. Закрепление в нормах несправедливой идеи, превращает ее в закон (причем неправовой), а в право превращать не может. Соискатель также отмечает, что указанный фактор имеет существенное, если не главное, значение для приобретения законом легитимности. Ибо все другие критерии оценки законов (соотношение с другими законами, эффективность и т.д.) применяются лишь после определения их удовлетворения справедливости. Автором указывается на необходимость помнить, что при оценке нравственного и правомерного поведения сама категория справедливости играет важнейшую роль. Являясь императивным принципом, – справедливость в рамках дозволенного и запретного дает гарантии свободы и равенства, другими словами справедливость в обществе обеспечивает безопасность и стабильность, стимулирует формирование правомерного поведения.

Второй параграф третьей главы называемый **«Нравственные аспекты семейно-правового стимулирования правомерного поведения»**, посвящен рассмотрению того, что суть того или иного поведения не может быть раскрыта без связи с нравственными нормами. Правомерное поведение, как его разновидность также поддается нравственным оценкам в категориях справедливости, добра и зла, долга и чести. Соискатель утверждает, что существуют множество положений нравственности нашедших свое отражение в Конституции Азербайджанской Республики. Азербайджанское законодательство такие нравственные нормы как защита семьи, забота детей о родителях и т.д. перевело в конституционные предписания. В статье 17 Конституции АР провозглашено, что "Семья как основная ячейка общества находится под особой опекой государства", а ст. 34 уже гласит, что "Семья и брак находятся под опекой государства". Как видно, выделение законодателем не просто защиты семьи, а особой опеки говорит о чрезвычайной полезности, как говорит член-корреспондент НАНА М.Ф. Меликова "необходимости и желательности" этого вида поведения. Соответственно эта законодательно гарантированная опека семьи со стороны государства, являясь стимулированием этого вида правомерного поведения, совпадает с нормами исламского права, зафиксированными в Коране и сунне, которые также прямо стимулируют создание семьи и ее всяческую охрану.

По утверждению диссертанта, степень правового развития цивилизованного общества, правовая культура, правомерное поведение его граждан определяются не только тем, насколько совершенны или нет юридические нормы и институты, но и состоянием всего ряда нормативно-регулятивных систем, среди которых существенное место принадлежит нравственной атмосфере, культурному состоянию общества. Последние, самым непосредственным образом связаны с традиционными религиями, в нашем случае с исламом, а точнее с его составной частью – исламским правом. В результате, вся сфера действия права должна быть "пространством нравственности". Для наглядности автор обращается к сфере семейного права, подробно регулируемого как в светском праве Азербайджанской Республики, так и нормами исламского права. Сама же семья, завершаясь в образе своего непосредственного понятия как брак, представляет собою по существу нравственное отношение. В Семейном Кодексе

Азербайджанской Республики (СК АР) в 19-ой главе подробно освещены вопросы усыновления (удочерения), а в 24-ой главе, соответственно вопросы регистрации усыновления (удочерения) (107, 87, 120). Так, согласно ст. 125-127 СК АР усыновленному ребенку могут быть изменены как дата рождения, так и фамилия, имя и отчество, кроме того по просьбе усыновителей они могут быть записаны как родители усыновленного ребенка, что согласно ст. 177 СК АР завершается выдачей нового свидетельства о рождении с учетом этих изменений. Ответственный орган за проведение этих действий в лице отделения записи актов гражданского состояния (ЗАГС) Министерства Юстиции Азербайджанской Республики, для сохранности тайны усыновления, безусловно, должен следовать правилам, закрепленным в ст. 130 СК АР. В исламском праве, согласно указаниям Корана – "Бог создал людей из воды и учредил им родство по крови и по браку" (25:54), "Зовите их (приемных детей) по именам их отцов. Это более справедливо пред Богом" (33:5), конкретно указан запрет скрывать имена настоящих отцов от их детей. Не претендуя на всестороннее освещение этих указаний, отмечается, что в них указывается на грядущую опасность разрушения устоев социума посредством кровосмешения (инцеста), а также нарушения прав законных наследников. В ст.12 СК АР "Случаи, препятствующие заключению брака", в пункте 12.0.1. дается перечень близких родственников, с которыми запрещено заключение брака. Наличие запрета браков между близкими родственниками (кровосмесительных браков) во всех цивилизованных государствах носит как физиологический, так и моральный характер. В рассматриваемом случае автором предлагается в целях избегания подобных запрещенных браков, в системе ЗАГСа Министерства Юстиции Азербайджанской Республики создать специальную базу данных усыновленных (удочеренных) лиц, чтобы при подаче заявления желающими вступить в брак, была возможность проверить их реальное состояние родства. Наличие такой базы данных ликвидирует возникшую коллизию в семейном праве Азербайджанской Республики, когда безусловное исполнение статей 125-127, 130 СК АР, может повлечь за собой нарушение запрета указанного в пункте 12.0.1. статьи 12 этого же СК АР. Дополнительно автор предлагает дополнить ст. 12 СК АР "Случаи, препятствующие заключению

брака" пунктом, – о запрете вступления в брак между отцом и бывшей женой его сына и наоборот, между сыном и бывшей женой его отца. В Коране ясно говорится следующее (4:22) – "Не женитесь на тех женщинах, на которых были женаты ваши отцы. Поистине это мерзость и отвращение". Этот пункт присутствует не только в исламском праве, но и в законодательствах развитых западных стран, к примеру, во Французском Гражданском Кодексе (ст.161-164 ФГК). Необходимо также, расширить список близких родственников перечисленных в том же пункте 12.0.1. статьи 12 "Случаи, препятствующие заключению брака" СК АР, и внести запрет на брак между племянниками и тетками с обеих сторон и племянницами и дядями с обеих сторон. В европейском законодательстве существуют и другие ограничения, и запреты на брак. Таков, например, запрет женщине вступать в новый брак после: смерти мужа, развода или признания брака недействительным в течение установленного в законе "траурного" срока, во Франции и Швейцарии – 300 дней (ст.296 ФГК, ст.103 ГК Швейцарии), в ФРГ – 10 месяцев (параграф 1313 ГГУ). Цель подобных запретов – стремление предотвратить возможные споры об установлении отцовства и о наследстве. В ст. 169 и ст.170 СК АР, законодатель упоминает о похожем сроке "...не более 10 месяцев..." – при записи об отце умершем до рождения ребенка, и при записи о рождении ребенка родившегося после расторжения брака или признании его недействительным. В семейном законодательстве Российской Федерации, срок в 300 дней отмечается в пункте 2 статьи 48 (Установление происхождения ребенка) Семейного Кодекса Российской Федерации следующим образом: "Если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение 300 дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг матери...". Предполагается, что вышеуказанный срок как в семейном законодательстве РФ, так и семейном законодательстве АР по медико-биологическим показаниям полностью не предотвращает возможных споров об установлении отцовства и о наследстве, вследствие чего и в азербайджанском семейном законодательстве необходимо установить так называемый "траурный" срок, как во Франции или Германии. А для исчисления "траурного" срока, диссертант предлагает воспользоваться положениями исламского

права, которое по духу историко-культурных традиций ближе к восприятию азербайджанским народом. Конкретно, ввести в СК АР запрет женщине вступать в новый брак после развода – в течении 3-х месяцев, после смерти мужа – в течении 4-х месяцев и 10 дней. Отметим, что оба эти срока указаны в основном источнике исламского права Коране в суре 2-ой, аяты 228 и 234 соответственно.

Исламские правовые нормы обладают огромным потенциалом регулирования поведения людей. Вследствие этого, они являются важнейшим средством сохранения нравственных и правовых устоев общества и государства. Ведь в конечном итоге Азербайджанское государство конституционно закрепляет отделение религии только от государства, но никак не от всего общества. Государство держит под неусыпным контролем духовно-нравственное состояние общества, но контроль необходим и за всесторонним функционированием институтов гражданского общества (в т.ч. института религии), на которые возложена ответственность за моральный климат в обществе. Соискатель считает, что в современном Азербайджанском государстве, право и религия способны к взаимодополнению, поскольку религиозные нормы выступают своеобразным духовным стержнем нашего общества. При соблюдении данных норм, азербайджанские граждане лучше осознают смысл жизни и место, занимаемое ими в обществе. Наличие в нормах исламского права нравственного характера, и выполнение ими также воспитательных функций, вырабатывают уважительное отношение к закону и стимулируют выработку правомерного поведения. На основании изложенного, автором утверждается, что гармоничное сочетание нравственных и правовых норм и принципов – сложное и вместе с тем необходимое дело.

В третьем параграфе данной главы под названием **«Аспекты нравственной мотивации установки на правомерное поведение уголовно-правового характера»**, рассматриваются мотивационные факторы правового поведения человека, включающие в себя как правомерное, так и противоправное поведение, включая в их рассмотрение такие важные моменты, заметно выделяющиеся в человеческих поступках, как типологические различия между людьми.

Поскольку без уяснения мотивов невозможно оценить прочность, стабильность правомерного поведения, соответственно

и правомерность может скрывать в ряде случаев мотивы, характеризующие низкий уровень индивидуального правового сознания. При этом уясняется, что одной из основных причин этого стал правовой нигилизм, который активно внедрялся в правосознание, результатом которого стало отрицание общеобязательности и универсальности действующих норм права. По мнению диссертанта, в сравнении позитивных норм права и религиозных норм, первые созданы людьми для поддержания государственного и общественного порядка, а вторые, нормы духовного состояния людей, которые отроду заложены в них. Таким образом, Азербайджанское государство, даже будучи светским по своему характеру, установило множество правовых норм, которые по смысловому содержанию очень схожи с нормами религиозного права. При этом независимо от сферы проявления, нормы права должны иметь нравственные составляющие, выводимые из недр "народного духа". Поскольку право регламентирует внешнее поведение людей, предполагается, что в формировании мотивов религия может играть существенную роль.

Поскольку именно в уголовном законодательстве наиболее ощутимы точки соприкосновения населения через нравственные категории справедливости, добра, зла и т.п. с правовой материей, соискателем были взяты соответствующие примеры из него. Утверждается, что Аллах создал ревность в мужчинах, чтобы защитить родственные связи, потому что если люди будут легко относиться к тому, что у женщины есть несколько мужчин, то возникнет путаница в родственных связях. Поэтому и говорится: "В той обстановке, где мужчины ревнивы, женщины находятся под надежной защитой". Обосновывается, что нравственное чувство ревности за сохранение семейной чистоты, заложенное в человеке изначально, может из нормального чувства, перейти в болезненное. Соответственно, ревность, будучи нормальным человеческим чувством, при неблагоприятных обстоятельствах "теряя меру" из нормы превращается в патологию – болезненную ревность, и только в этом случае становится низменным побуждением. Автором предлагается при наличии мотива ревности в совершенном преступлении – обязательную дифференциацию, и через проведение соответствующих экспертиз, выявляя болезненную ревность, давать именно этой, конкретной болезненной ревности оценку низменного мотива. Именно мотив позволяет понять

подлинный характер всего комплекса правового поведения, т.е. правомерного или противоправного поведения, это и вынудило автора обратить внимание к вопросам мотива преступного деяния. Необходимо помнить, что мотив преступления учитывается при решении вопроса о тяжести преступления (его классификации), квалификации содеянного, назначении вида и размера наказания.

Считается, что выполняя основополагающие религиозные нормы, немалая часть азербайджанских граждан, так же будет стремиться выполнять и нормы правовые. Значимость религиозной мотивации отказа как от уголовно-наказуемых, так и просто общественно-порицаемых действий высока, к тому же при социальной деформации личности, большинство преступных мотивов непосредственно вызываются недостатками нравственного формирования личности. Обосновывается важность в Республике иметь наличие и пропаганду такого образа жизни – как мотивообразующего общественного явления, при котором будут созданы все условия для благоприятного формирования личности. У этой нравственно сформированной личности будут складываться такие духовно-ценностные ориентации и мотивы поведения, которые в дальнейшем станут соответствующей базой для правомерного поведения.

В **заключение** диссертации формулируются основные выводы проведенного диссертационного исследования, наиболее значимые из которых изложены в тексте настоящего автореферата.

По теме диссертации опубликованы следующие научные работы автора:

1. Вопросы законности и правосознания в мусульманском праве // Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi, Bakı, 12/2005, s. 30-39
2. Взаимосвязь религиозного и правового составляющих Ислама // Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi, Bakı, 16/2006, s. 38-41
3. Предмет исламского права и характеристика его источников // Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi, Bakı, 19/2007, s. 12-19

4. Государство и ислам в современном Азербайджане / "Hüquq elminin aktual problemləri" mövzusunda respublika elmi-nəzəri konfransı, AMEA, 2007, s. 44-48
5. Аспекты восприятия личностью правовых норм / "Qloballaşan cəmiyyətdə hüquq elminin aktual problemləri" mövzusunda elmi-praktik konfransı, AMEA, 2009, s. 124-126
6. Социализация личности и правомерное поведение // Научный журнал «Юрист» Республики Казахстан, Almatı, 2009, №11, s. 69-71
7. Нормы религии в регулировании общественных отношений / Heydər Əliyevin anadan olmasının 88-ci ildönümünə həsr olunmuş "Dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri" 11-ci Konfrans. Tezislər. Bakı Dövlət Universiteti, 2011, s. 44-46
8. Правомерное поведение и правовое воспитание // Dırçəliş XXI əsr, Bakı, 2011, № 160/2011, s. 94-98
9. К вопросу религиозных норм в обществе // AMEA-nın Fəlsəfə, Sosiologiya və Hüquq İnstitutu: Elmi Əsərlər.Beynəlxalq Elmi-nəzəri jurnal, Bakı, 2011, № 2 (17), s. 314-318
10. К вопросу правовой культуры / Hüquq elminin müasir problemləri mövzusunda I Respublika elmi-nəzəri konfransın materialları, Bakı-2011, s.104-107
11. Религиозный фактор – как средство сдерживания правонарушений // Məhkəmə Ekspertizası, Kriminalistika və kriminologiyanın aktual problemləri, Bakı, 2012, №56, s.150-153
12. Связи религиозных и правовых норм // AMEA-nın Fəlsəfə, Sosiologiya və Hüquq İnstitutu: Elmi Əsərlər.Beynəlxalq Elmi-nəzəri jurnal, Bakı, 2012, № 1(18), s.337-33
13. О принципе справедливости в исламском праве / Hüquq elminin müasir problemləri mövzusunda II Respublika elmi-nəzəri konfransın materialları, Bakı-2012 s.131-134
14. Регулятивная функция социальной ценности справедливости в исламском праве // Dırçəliş XXI əsr, Bakı 2012, № 171-172, s. 282-290
15. Сопоставление религиозности и государства в современном Азербайджане // Вестник Института Законодательства Республики Казахстан, Astana, 2013, № 1-2 (29-30), s. 247-250

16. Совместимость религиозных норм с действующим законодательством // *Dirçəliş XXI əsr*, Bakı 2013, №176-177, s. 324-330
17. К взаимоотношению религии и государства в Азербайджане / *Hüquq elminin müasir problemləri mövzusunda III Respublika elmi-nəzəri konfransın materialları*, Bakı-2013, s.208-210
18. Некоторые особенности понимания роли закона в правовой культуре Азербайджана // *Qanun*, Bakı, 2013, №11(229), s.29-37
19. Нормы религии и законодательство Азербайджанской Республики / *Azərbaycan Respublikası Təhsil Nazirliyi keçirdiyi XVII elmi konfransın materialları*, II-ci cild, Bakı 2013, s. 140-141
20. Значимость духовности в светском Азербайджанском государстве / *Hüquq elminin müasir problemləri mövzusunda IV Respublika elmi-nəzəri konfransın materialları*, Bakı-2014, s. 169-173
21. Некоторые аспекты защиты прав граждан Азербайджана в сфере свободы вероисповедания / *AMEA-nın, Melikşah və Qafqaz Universitetlərinin birgə keçirdiyi I-ci beynəlxalq elmi konfransın materialları*, Bakı-2014, s.247-252
22. Ценность принципа справедливости в национальном праве Азербайджанской Республики // *AMEA-nın Fəlsəfə və Hüquq İnstitutu: Elmi Əsərlər. Beynəlxalq Elmi-nəzəri jurnal*, Bakı-2014, №1(22), s.222-230
23. Пробелы в семейном законодательстве Азербайджанской Республики / *Rusiya Federasiyasının Moskva şəhərində keçirilən elmi-təcrubi konfransın materialları*, 05-06 iyun, Moskva -2014, s. 100-104
24. О понятии исламского права и его месте в научно-правовой сфере // *Rusiya Federasiyasının "Оперативник (сыщик)" adlı elmi məqalələr məcmuəsi*, Moskva, 2014, № 3 (40), s.63-66
25. Вопросы нормотворчества при построении правового государства в Азербайджанской Республике / *AMEA-nın, Melikşah və Qafqaz Universitetlərinin birgə keçirdiyi II-ci beynəlxalq elmi konfransın materialları*, Bakı-2014, s. 281-284
26. Религиозная составляющая в идее социального государства / *Hüquq elminin müasir problemləri mövzusunda V Respublika elmi-nəzəri konfransın materialları*, Bakı-2015, s. 225-229
27. Рассмотрение государственно-религиозных отношений через призму нравственных ценностей // *AMEA-nın Fəlsəfə və Hüquq*

İnstitutu: Elmi Əsərlər. Beynəlxalq Elmi-nəzəri jurnal, Bakı-2015, №2(25), s.254-259

28. Религиозно-нравственные аспекты защиты прав семьи в Азербайджанской Республике / Rusiya Federasiyasının Nalçik şəhərində keçirilən V beynəlxalq elmi-təcrubi konfransın materialları, 20-23 may, Nalçik–Rostov-na-Donu – 2015, s. 209-214
29. К вопросу некоторых конституционных прав человека / Hüquq elminin müasir problemləri mövzusunda VI Respublika elmi-nəzəri konfransın materialları, Bakı-2016, s. 225-227

XÜLASƏ

Dissertasiya işi 5606.01 – Dövlət və hüquq nəzəriyyəsi və tarixi; hüquq və dövlət haqqında təlimlər tarixi ixtisasında hüquq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim edilib. Tədqiqat işi girişdən, özündə yeddi yarımfəslə ehtiva edən üç fəsldən, nəticədən və istifadə edilmiş ədəbiyyatlarının siyahısından ibarətdir.

Girişdə dissertasiya tədqiqatı mövzusunun aktuallığı əsaslandırılır, onun işlənmə dərəcəsi, tədqiqatın obyektı və predmeti, məqsəd və vəzifələri, metodoloji bazası və elmi yeniliyi, nəzəri və praktiki əhəmiyyəti müəyyən olunur, müdafiəyə çıxarılan müddəalar formalaşdırılır, tədqiqatın nəticələrinin aprobeasiyası haqqında məlumatlar ifadə edilir.

“İslam dini islam hüququnun əsası kimi” sərlövhəli birinci fəsil iki yarımfəsildən ibarətdir. Tədqiqat işinin bu fəslində qeyd olunur ki, din – bu, dünyagörüşü və dünyaya münasibətin tipi, mənəvi həyat sahələrindən biridir. İslam hüququ spesifik xüsusiyyətlərə malikdir ki, bu da onu dünyəvi hüquq sistemlərindən tamamilə fərqləndirir.

Dissertasiyanın “Azərbaycan Respublikasında dini və hüququayğun davranışın qısa icmalı” adlanan ikinci fəslə iki yarımfəslə əhatə edir. Din və dövlətin nəzərdən keçirilən institutlarının qarşılıqlı əlaqəsi haqqında söhbət apararkən Azərbaycan ictimai şüurunun bütün dəyərlər sistemini nəzərə almaq, xalqın ruhunu, Azərbaycan xalqının mentalitetinin mahiyyətinin özünü diqqətdə saxlamaq zərurəti yaranır. Elm və praktikanın məlumatları əsasında cəmiyyətin dini təhlükəsizliyinin təmini məqsədi ilə qanunvericiliyin dəyişdirilməsi üçün xüsusi anlayış və təriflərin işlənilib hazırlanması zəruriliyi əsaslandırılır.

Dissertasiyanın “Azərbaycan Respublikasında ədalət prinsipi və şəxslərin hüququayğun davranışının bərqərar olmasının mənəvi-hüquqi aspektləri” sərlövhəli üçüncü fəslə ahəngdar inkişafın, fəal şəxsiyyətin formalaşmasında, hüququayğun davranışın sosial hüquqi təminin realizəsində cəmiyyətin maraqlı olması vəziyyətinin nəzərdən keçirilməsinə həsr olunmuşdur. Bu fəsil üç yarımfəsildən ibarətdir.

Dissertasiyanın nəticə hissəsində müəllifin gəldiyi nəticələr ifadə olunur, qanunvericiliyin təkmilləşdirilməsi üzrə təkliflər verilir.

SUMMARY

The thesis is presented for the degree of Doctor of Philosophy in Law on specialty 5606.01 - Theory and history of state and law, history and theory of the state law. The dissertation consists of an introduction, seven sections concluded in three chapters, conclusion and bibliography.

Introduction gives the actuality of the thesis topic, highlights the degree of scientific scrutiny, identifies goals, objectives, theoretical and normative foundations of research. The main provisions of thesis and the practical importance of the work is also revealed in Introduction.

The first chapter is titled "-Religion of Islam as the basis of Islamic law" consists of two sections. This chapter highlights that religion - a type of outlook and attitude, one of the areas of the spiritual life. Islamic law has specific features that sets it apart from completely secular legal systems.

The second chapter is titled "Overview of religiosity and lawful conduct in the Azerbaijan Republic" includes two sections. Leading institutions talk about the relationship of religion and state, there is a need to keep in mind the whole system of the Azerbaijani public consciousness of values, taking into account the so-called national spirit, the very essence of the mentality of the Azerbaijani people. The necessity of the development of science and practice, special concepts and definitions to change the legislation in order to ensure the spiritual safety of the public has been grounded.

The third chapter of the thesis entitled "The principle of justice and the moral and legal aspects of the formation of lawful behavior of persons in the Azerbaijan Republic", devoted to the interest of the state of society in the formation of a harmoniously developed, active personality, the realization of social and legal support of lawful behavior. This chapter consists of three sections. The conclusion of the thesis contains the main arguments and regulations formulated by the author, as well as proposals to improve the current legislation.

Çapa imzalanıb:14.06.2016
Format 60x84 1/16
AMEA-nın mətbəəsində çap olunub.
Sayı: 100 nüsxə.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ
BAKİ DÖVLƏT UNİVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

İLHAM MALİK OĞLU ƏLİYEV

İSLAM HÜQUQU VƏ ŞƏXSİYYƏTİN HUQUQUYĞUN
DAVRANIŞININ FORMALAŞMASI

**5606.01 – «Dövlət və hüquq nəzəriyyəsi və tarixi; hüquq və dövlət
haqqında təlimlər tarixi**

**Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi
almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın**

A V T O R E F E R A T I

BAKİ – 2016